

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

8073-е заседание

Вторник, 24 октября 2017 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Делятр. (Франция)

Члены:

Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льюрентти Солис
Китай	г-н У Хайтао
Египет	г-н Абулатта
Эфиопия	г-н Алему
Италия	г-н Карди
Япония	г-н Бэссё
Казахстан	г-н Умаров
Российская Федерация	г-н Небензя
Сенегал	г-н Сек
Швеция	г-н Ског
Украина	г-н Ельченко
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
Уругвай	г-н Росселли

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-34237 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Албании, Австралии, Бельгии, Болгарии, Канады, Кипра, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Германии, Исландии, Израиля, Лихтенштейна, Литвы, Латвии, Люксембурга, Мальты, Нидерландов, Польши, Португалии, Катара, Республики Корея, Румынии, Словакии, Словении и Турции.

Г-н Небензя (Российская Федерация): В соответствии с пунктом 33.3 временных правил процедуры Совета Безопасности я хотел бы предложить закрыть данное заседание до 7 ноября текущего года. Также в соответствии с правилами, существующими в Совете Безопасности, я хотел бы изложить причины, по которым мы выдвигаем данное предложение.

Давайте не будем притворяться, что мы не понимаем, что здесь происходит. Нам абсолютно ясно, для чего задумано это несвоевременное принятие резолюции — я думаю, что это ясно членам Совета и многим, если не большинству присутствующих в этом зале. Более того, я уверен, да я просто убежден, что это предельно ясно и авторам этой неблагоприятной затеи. Это задумано не с добрыми намерениями. Оно задумано еще для того, чтобы в очередной раз ошельмовать Россию.

Но я тоже хочу быть предельно ясным: сегодняшнее решение никак не повлияет на судьбу Совместного механизма по расследованию (СМР). Как он функционировал до 17 ноября, так и будет продолжать функционировать, какое бы решение сегодня ни было принято, даже если сегодня мы и не примем решение о его продлении. Но это не означает, что решение о продлении СМР не может быть принято в принципе. Авторы резолюции прекрасно знают нашу позицию, мы ее неоднократно озвучивали: сначала доклад, потом обсуждение, потом разговор о продлении. Не надо представлять дело так, что от сегодняшнего решения зависит судьба СМР и вообще всей планеты. Не надо никого вводить в заблуждение.

Мы за последний год не видим ни одного субстантивного доклада СМР. Разумеется, нам всем хочется увидеть доклад Механизма по эпизоду Хан-Шейхуне, который должен выйти 26 октября. Вы слышите? 26 октября, то есть через два дня, послезавтра. Это беспрецедентно и необъяснимо никакой логикой, что Соединенные Штаты настаивают на продлении органа с ограниченным сроком действия до выхода его основного доклада, который все с таким нетерпением ожидают. Аргументы о том, что СМР предстоит много работы в будущем в обоснование несвоевременного решения, тоже не выдерживают никакой критики.

Мы предлагаем отложить заседание до 7 ноября, когда в соответствии с планами итальянского председательства в ноябре мы будем обсуждать сирийское химическое досье, и тогда принять решение о продлении СМР спокойно и взвешенно, а не под тем беспрецедентным давлением, которое на нас пытаются оказывать. Прошу членов Совета поддержать нас и в соответствии с пунктом 33.3 временных правил процедуры Совета Безопасности принять решение о переносе заседания на 7 ноября.

Г-жа Сайсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы не поддержим процедурное предложение России. Соединенные Штаты хотят, чтобы голосование по Совместному механизму по расследованию (СМР) состоялось сегодня. Мандат СМР должен быть продлен сейчас, как можно скорее и при этом неполитизированным образом, для того чтобы он смог продолжить свою важную работу без перерыва. Нельзя терять ни минуты. Не каждый день Совет рассматривает такую чудовищную и настолько шокирующую общественное сознание проблему, как применение химического оружия против гражданского населения. Нам необходимо, чтобы важная работа СМР была продолжена.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Процедурное предложение России — это циничная попытка увязать два аспекта, которые не только не следует, но и нельзя увязывать, — мандат Совместного механизма по расследованию, с одной стороны, и его доклад, который должен быть представлен в ближайшее время, с другой стороны. Попытка увязать эти два аспекта, как это делает Россия, является политизацией вопроса. Проведение этого заседания и запланированного голосования — это тот способ, с помощью которого сторонники проекта резолюции (S/2017/884) пытаются избежать политиза-

ции. Я думаю, что мы должны сделать все возможное для того, чтобы не допустить политизации процедуры продления мандата Совместного механизма по расследованию, и наилучший способ избежать политизации этого важного вопроса состоит в проведении голосования по продлению мандата сегодня, как это и было запланировано.

Кроме того, что касается практической целесообразности, мы все помним, что произошло год назад, когда будущее Совместного механизма по расследованию оказалось под вопросом. Его сотрудники уволились, потенциал сократился, и он был не в состоянии функционировать в течение нескольких месяцев. В результате аналогичной существенной задержки выиграют только те, кто использует химическое оружие в Сирии, — ДАИШ, сирийский режим и их сторонники.

Г-н Льюрентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Боливия берет слово, поскольку мы обеспокоены тем, что сегодня здесь, в Организации Объединенных Наций, члены Совета Безопасности могут направить миру полностью негативный сигнал.

Мы согласны с предложением Российской Федерации, поскольку считаем, что Совет Безопасности должен сохранять единство и солидарность в своей борьбе против применения химического оружия. Сожалеем, что соответствующие предложения были выдвинуты при полном понимании того, что они не будут поддержаны и на них будет наложено вето, и нам умышленно не предоставили необходимое время для достижения консенсуса и единства, которые Совет Безопасности неоднократно демонстрировал.

По этой причине Боливия заявляет о своей поддержке предложения Российской Федерации относительно переноса голосования по находящемуся на нашем рассмотрении проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я ставлю предложение Российской Федерации на голосование в соответствии с правилом 33 временных правил процедуры Совета Безопасности.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Казахстан, Российская Федерация

Голосовали против:

Франция, Италия, Япония, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Уругвай

Воздержались:

Египет, Эфиопия, Сенегал

Председатель (*говорит по-французски*): За предложение подано 4 голоса против 8 при 3 воздержавшихся. Предложение не принимается, поскольку оно не получило необходимого количества голосов.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2017/884, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Албанией, Австралией, Бельгией, Болгарией, Канадой, Кипром, Чешской Республикой, Данией, Эстонией, Финляндией, Францией, Германией, Исландией, Израилем, Италией, Японией, Латвией, Лихтенштейном, Литвой, Люксембургом, Мальтой, Нидерландами, Польшей, Португалией, Катаром, Республикой Корея, Румынией, Словакией, Словенией, Турцией, Украиной, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Совет готов приступить к голосованию по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями до голосования.

Г-н Небензя (Российская Федерация): То, что сегодня происходит, дурно пахнет. Разъясню: за несколько дней до выхода доклада Совместного механизма по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций вбрасывается резолюция (S/2017/884) о его продлении на один год. Перед этим разворачивается мощная информационная кампания в СМИ. Посол Хейли дает неоднократные интервью, в которых недвусмысленно обвиняет Россию в желании торпедировать работу СМР. Направляет письмо членам Совета Безопасности о необходимости срочного продления мандата Механизма на год.

Попутно оправдывает бездействие Миссии Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО)

по установлению фактов на основании своевременно подоспевшей записки Миссии по установлению фактов, якобы разясняющей (а на самом деле оправдывающей свое бездействие), почему Миссия по установлению фактов не пыталась установить факты, даже не побывав на месте инцидента. К Миссии по установлению фактов мы еще вернемся в свое время. Эта записка Постоянного представителя Соединенных Штатов вдруг неожиданно, — очевидно, случайно — попадает в распоряжение «Нью-Йорк таймс», которая в прошедшую субботу, 21 октября, публикует большую статью на эту тему, начинающуюся словами: «В Организации Объединенных Наций назревает конфронтация между Соединенными Штатами и Россией».

Как это называется? Это называется артиллерийская подготовка. Напомню, что СМР был создан в августе 2015 года по совместной (совместной!) инициативе России и Соединенных Штатов. Был создан, чтобы провести тщательное, профессиональное и объективное расследование и установить виновных в эпизодах с применением химических отравляющих веществ. Механизму был дан широкий мандат и предоставлены все возможности для его осуществления. 26 октября, то есть в ближайший четверг, должен выйти доклад СМР по эпизоду в Хан-Шейхуне 4 апреля. Естественно, все мы с нетерпением ожидаем выхода этого доклада с выводами.

Кстати, в противоположность тому, что утверждает посол Хейли в одном из интервью, Россия не читала заранее доклад СМР и не знакома с его содержанием. Так зачем надо продлевать мандат Механизма за два дня до выхода доклада? Мы все хотим ознакомиться с ним и в спокойной обстановке обсудить его содержание и выводы. А после этого уже спокойно вернуться к вопросу о продлении СМР, мандат которого истекает 17 ноября. То есть времени для продления у нас вполне достаточно. Разве это не логично? Или это конфронтационно? Так зачем ставить телегу впереди лошади?

Мне придется еще кое-что разяснить. Давайте я вам напомню факты. Четвертого апреля произошел эпизод с применением химических отравляющих веществ в Хан-Шейхуне. Соединенные Штаты и их союзники немедленно объявили виновным в этом Дамаск, и 7 апреля в нарушение всех норм международного права Соединенные Штаты нанесли ракетный удар по авиабазе Шайрат. С первого дня до

каких-либо заключений, до расследования вы уже назначали виновных. Поэтому эти противоправные действия, очевидно, можно оправдать, только если выводы расследования СМР подтвердят вашу версию. Понятно, что если СМР осмелится выйти с какой-либо иной версией, это поставит под вопрос, зачем вы бомбили Шайрат. А это как-то не комильфо.

Ни отсутствие доказательств, ни смехотворные приемы и методы расследования вас не интересуют. Виновный вами назначен. Назначен заранее. Я напоминаю: вы сами говорите об этом при каждом удобном случае. По-человечески это понять можно. Дурной спектакль с бездарной режиссурой не срабатывает. Доказательств авиаудара нет. А те, что есть, шиты белыми нитками. Это уж слишком очевидно. Тогда надо спрятать концы в воду и выйти из неловкой ситуации без потери лица. Как это сделать? Очень просто. Ведь есть Россия. Она же у вас виновата во всем.

Так что же можно сделать, чтобы осуществить операцию «Прикрытие»? Можно вбросить резолюцию о продлении мандата СМР за несколько дней до выхода доклада 26 октября при том, что никакой срочной необходимости в этом нет. СМР функционирует до 17 ноября, и ничто не мешает принять решение о его продлении до этой даты. Почему же именно сейчас? В чем такая спешка? Никому не кажется это странным? Не в том ли дело, что американская сторона знает сама выводы доклада и понимает, что их доказательная база не выдерживает никакой критики и что это, в свою очередь, может поставить под вопрос продление Механизма, который не справляется со своей работой, а служит лишь для оправдания неблагоприятных политических целей?

Вы, американская сторона, и не только — обвиняете Россию в том, что она оказывает давление на СМР. Позвольте мне процитировать посла Хейли. В интервью 18 октября она сказала (цитирую):

«Причина (раннего продления мандата) заключается в том, что Россия недвусмысленно заявила: если в докладе будет содержаться обвинение сирийцев, то она утратит доверие к СМР. Если же в докладе сирийцы обвинены не будут, то доверие сохранится».

Мы никогда этого не говорили. Такой цитаты вы нигде не найдете. А если это не цитата, но американская сторона продолжает это утверждать, это уже называ-

ется диффамация. То, что мы всегда говорили, — это что мы ждем от СМР честного, объективного, профессионального, непредвзятого расследования. Мы говорили, что очень рассчитываем на то, что СМР не пойдет путем Миссии ОЗХО по установлению фактов и не повторит ее очевидных ошибок, боюсь, что ошибок преднамеренных. Мы говорили также, что, если в докладе будут представлены неопровержимые доказательства вины какой-либо из сторон, мы с этим согласимся.

Но да, мы действительно говорили, что у нас есть сомнения в том, что такие доказательства нам будут представлены. И основания сомневаться у нас есть. Потому что методы работы СМР, которые мы действительно критиковали, вызывают у нас озабоченность. Потому что такими методами полноценное, объективное, профессиональное расследование провести невозможно. Но мы при этом говорили: давайте все же не будем предвосхищать. Давайтеждемся выхода доклада СМР и будем судить по его профессионализму и объективности. Заметьте: не потому, кто будет назначен виновным, а по профессионализму и объективности. А посол Хейли в интервью говорит:

«Было бы очень жаль, если бы Россия предпочла принять решение относительно целесообразности существования Механизма по расследованию на основании того, на ком лежит вина за эпизод в Хан-Шейхуне».

Еще раз повторю: мы никогда так вопрос не ставили.

Позвольте еще одну цитату из интервью посла Хейли, мне нравится ее цитировать: «Мы не можем взять и выбрать того, кого мы хотим видеть виновным, а кого — нет». Здесь я полностью с ней согласен. Только вот в чем неувязка: это не мы, а вы, Соединенные Штаты, уже выбрали виновного. Вы с самого первого дня утверждаете, что виновато сирийское правительство и наказали его за это ракетным ударом по авиабазе Шайрат. Вы утверждаете, что это сирийские военно-воздушные силы сбросили начиненную заринбомбу на головы своих собственных граждан. Я сейчас не говорю даже о наборе убогих доказательств, которые нам были представлены. Я не говорю даже о явных признаках постановочного характера видеосъемки с места инцидента, которые нам демонстрировали. Обо всем этом мы говорили в ходе брифинга на полях Генеральной Ассамблеи 13 октября. Если кто-либо не успел ознакомиться, копии выступления на английском языке мы сейчас

распространим. Но кто-нибудь задумывался о целесообразности использования бомбы с заринбом сирийской авиацией? Кто-нибудь здесь способен понять бессмысленность ее использования с военной точки зрения при наличии других, обычных, гораздо более эффективных средств, поражения? Неужели никому не приходит в голову, что Дамаску обвинения в использовании химического оружия нужны меньше, чем кому бы то ни было?

Внося свою резолюцию сейчас, вы разрушаете единство Совета Безопасности и искусственно его разделяете. Важность этого единства понимают все: понимаем мы, понимают наши коллеги в Совете Безопасности, понимают другие страны-члены. Но вам важно другое: вам надо выставить Россию виноватой в непродлении СМР и поведать потом *urbi et orbi*, что это Россия расколола Совет.

(говорит по-английски)

Это вы отчаянно стремитесь спровоцировать конфронтацию в Совете Безопасности.

(говорит по-русски)

А мы же сейчас пытаемся спасти лицо американской делегации. У вас не получится выставить Россию в неприглядном свете, чего вы, очевидно, добиваетесь.

Да, мы не пропустим эту резолюцию сейчас. Потому что мы говорили — и вы об этом прекрасно знали, когда предлагали текст своей скоропалительной резолюции — сначала доклад, потом обсуждение, потом — продление. Но нам ничего не мешает вернуться к продлению мандата СМР после выхода доклада, спокойного изучения его содержания и обсуждения в Совете Безопасности.

Более того, когда вопрос о продлении СМР будет обсуждаться в Совете, мы будем настаивать на изменении и исправлении его мандата, чтобы обеспечить тот самый профессионализм и объективность, о которых мы все так печемся. Не пытайтесь создать впечатление, что СМР станет «мертв», если вы не внимаете нашим аргументам и, вопреки здравому смыслу, будете настаивать на принятии резолюции сегодня. Вы знаете, что сегодня мы ее не пропустим. Может быть, Вы намеренно добиваетесь этого, чтобы поведать потом миру, что Россия хочет закрыть СМР любой ценой? Это неправда. К вопросу о продлении мы готовы вернуться после выхода, изучения и обсуждения доклада, то есть после 26 октября.

Пока же я призываю американскую делегацию попридержаться резолюцию до выхода доклада. Не вынуждайте меня говорить слова, которые сказал американский представитель в Совете Безопасности в далеком уже 1946 году, когда по одному вопросу он предложил отложить голосование, чтобы избежать печальной необходимости голосовать против.

Председатель (*говорит по-французски*): Совет готов приступить к голосованию по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции. Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Египет, Эфиопия, Франция, Италия, Япония, Сенегал, Швеция, Украина, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Уругвай

Голосовали против:

Многонациональное Государство Боливия, Российская Федерация

Воздержались:

Китай, Казахстан

Председатель (*говорит по-французски*): За проект резолюции подано 11 голосов, 2 — против, и 2 члена Совета воздержались. Проект резолюции не принимается, поскольку против него голосовал один из постоянных членов Совета.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-жа Сайсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как я только что отметила перед голосованием, далеко не каждый день Совет Безопасности рассматривает настолько ужасающие и потрясающие наше коллективное сознание вопросы, как применение химического оружия против гражданского населения. Сегодня в календаре знаменательная дата. Сегодня день Организации Объединенных Наций, когда мы, народы Объединенных Наций, берем на себя обязательство объединиться — как гласит преамбула Устава Организации Объединенных Наций — для поддержания международного мира и безопасности. Все мы знаем, что давно существуют международные нормы, запрещающие применение химического оружия, поскольку, с учетом его жестокого и неизбирательного характера, его применение никогда

не может быть оправдано. В один из редких моментов единства Совет надлежащим образом осудил нападения с применением химического оружия в Сирии. Мы даже учредили на основе сотрудничества независимый и беспристрастный орган для расследования подтвержденных случаев применения химического оружия. Этот орган включает в себя международно признанных независимых экспертов. Он использует профессиональные, научные средства расследования случаев нападения и установления виновных, однако этот орган подвергается нападениям со стороны союзников сирийского режима.

Мы должны задать себе вопрос: подвергается ли Совместный механизм по расследованию (СМР) нападениям потому, что он не сумел выполнить свою задачу по установлению истины в Сирии, или же потому, что его выводы оказались неудобными с политической точки зрения для некоторых членов Совета. Мы только что провели голосование по короткому, простому проекту резолюции по вопросу о продлении мандата Совместного механизма по расследованию. Мы поручили этому техническому органу расследовать случаи нападения с применением химического оружия на ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей в Сирии. Перед СМР, в состав которого входят эксперты из Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), стоит простая задача: выяснять, кто отдавал приказы и осуществлял нападения с применением такого оружия в Сирии. Сегодня Соединенные Штаты и десять других членов Совета проголосовали за этот проект резолюции, поскольку нам очевидно, что предстоит провести еще большую работу и расследовать больше случаев нападения с применением химического оружия.

СМР успешно выполняет свои функции, и мы хотим, чтобы он продолжал эту жизненно важную работу без какого-либо перерыва в своей деятельности. Мы хотим знать правду об этих нападениях, независимо от того, к чему эта правда нас приведет. Соединенные Штаты глубоко сожалеют о том, что один из членов Совета наложил вето на этот текст, поставив тем самым политические соображения выше горя мирных сирийских жителей, которые страдают и гибнут в результате применения химического оружия. Приведенные сегодня утром причины никого не обманывают. Мы отвергаем подобный цинизм и подтверждаем наше доверие к техническим экспертам — мужчинам и женщинам, — которые представляют

разные регионы и имеют разное происхождение и разные точки зрения. Они знали, что в ходе выполнения своих функций они будут подвергаться нападкам со стороны союзников Сирии, однако они выполняют свой мандат эффективно и ответственно.

Утверждения о пристрастности СМР просто не выдерживают никакой критики, если учесть, что все стороны признали факт использования зарина в Хан-Шейхуне и, как сообщила ОЗХО, на этой неделе сирийский режим сам предоставил СМР свидетельства, которые подтверждают этот вывод. СМР даже несколько раз посещал Сирию с целью проведения дальнейших расследований, что, как мы надеялись, позволит удовлетворить неуместные требования некоторых членов Совета. Однако складывается впечатление, что, какие бы меры ни предпринимались, для некоторых членов Совета этого всегда будет недостаточно. Тем не менее, нас это не вводит в заблуждение и не останавливает, и мы призываем всех членов Совета присоединиться к нам и отвергнуть такие нападения на СМР. Цель таких нападений — не в том, чтобы приблизить нас к истине, их цель — скрыть истину. Они рассчитаны не на то, чтобы приблизить нас к цели привлечения к ответственности виновных в использовании химического оружия в Сирии, они рассчитаны на то, чтобы защищать лиц, виновных в совершении некоторых из самых серьезных военных преступлений нашего столетия.

К счастью, у Совета Безопасности еще будет возможность доказать, что он ценит истину, и продемонстрировать свою солидарность с сирийским народом. Мандат СМР истекает 16 ноября, менее чем через три недели. Этот следственный орган должен быть олицетворением того, на что способен Совет, когда мы работаем вместе. Это символ нашей приверженности обеспечению правосудия и подотчетности, который олицетворяет надежду для тысяч страдающих и скорбящих мирных сирийских жителей. В этой связи мы призываем всех членов Совета не отворачиваться от этой надежды и сохранять единство Совета перед лицом нападений с использованием химического оружия в Сирии. Мы призываем Совет Безопасности вновь рассмотреть этот важный вопрос и на этот раз проголосовать за продление мандата Совместного механизма по расследованию.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Немногим более четырех лет

назад в этом самом зале один из членов Совета Безопасности с гордостью заявил:

«применение химического оружия кем бы то ни было должно становиться предметом тщательного рассмотрения в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, который будет готов принимать действия по главе VII Устава» (*S/PV.7038, стр. 4*).

«Кем бы то ни было» — это были поистине мудрые слова. Знает ли кто-либо, кто именно произнес эти слова четыре года назад? Догадались? Правильно, это был министр иностранных дел России г-н Сергей Лавров. Сегодня эти слова потеряли всякий смысл. Сегодня в этом зале они стали пустым звуком, утонувшим в вето России — ее девятом вето по Сирии за последние шесть лет.

Сегодня мы должны были продлить то самое расследование, провести которое призывал министр Лавров, дав Совместному механизму по расследованию (СМР) еще один год для завершения этой чрезвычайно важной работы. Вместо этого, и только из-за России, в следующем месяце этому расследованию суждено преждевременно и без всякой необходимости прекратиться. И если Россия не изменит свою позицию, а я надеюсь, что это произойдет, то доклад Совместного механизма по Хан-Шайхуну будет его последним, несмотря на продолжающие поступать из Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) свидетельства, касающиеся других случаев применения химического оружия в Сирии.

В этом Зале я часто выражал разочарование в связи с действиями России по Сирии. Я неоднократно выражал недовольство ее отказом позволить Совету Безопасности реагировать на самые чудовищные преступления, которые совершаются в Сирии, но сегодня я лишь спрашиваю: почему? Почему Россия в одностороннем порядке прекратила расследование, которое еще не закончено? Почему Россия прекратила работу Механизма, который она инициировала, и все мы создавали и санкционировали, когда все еще остаются вопросы о зарине в Аль-Латамне? Россия призывала создать Совместный механизм по расследованию; она согласовала условия его работы и одобрила его миссию. Однако, столкнувшись с перспективой того, что СМР установит истину, почему только Россия решила нанести по нему удар?

По-видимому, не удовлетворившись надуманной критикой методов и выводов СМР, Россия решила заставить его замолчать. Вместо того чтобы отнестись с уважением к профессиональной и беспристрастной работе СМР, неустанным усилиям которого я сегодня даю высокую оценку, только Россия предпочла злоупотребить своим правом вето и поддержать режим, который не считается с международными договорами, самыми элементарными нормами ведения войны и своим собственным народом.

Мы вместе напряженно работали для разработки международных норм и конвенций, которые давно уже запрещают применение химического оружия. На протяжении десятилетий нам казалось, что усилия международного сообщества свели это оружие к историческому факту времен Первой мировой войны, что оно более не применяется и никак не присутствует в современном гуманном обществе. Но теперь — каким сигналом это вето будет для тех, кто, возможно, обдумывает применение такого оружия? Каким сигналом оно будет для таких групп, как ДАИШ, — тех самых групп, которые, по заявлениям России, она намерена разгромить?

Мы много раз слышали о нарушении единства Совета Безопасности. Но сегодня единство нарушают не те 11 членов Совета Безопасности, которые проголосовали за проект резолюции S/2017/884. Единство Совета Безопасности нарушают не те 11 его членов, которые сегодня утром не поддержали российские процедурные махинации. Единство Совета Безопасности нарушила Россия, которая защищает сирийский режим.

Соединенное Королевство не может позволить и не позволит России подорвать ее сегодняшними действиями те нормы, которые мы с такими усилиями создавали. Действия России не мешают нам сотрудничать с нашими партнерами и добиваться правосудия для жертв химического оружия, и мы не прекратим наши усилия, направленные на то, чтобы не допустить применения такого оружия кем бы то ни было. Работа СМР не будет напрасной. У нас есть его выводы, у нас есть его доклады, и, независимо от того, что Россия делает сегодня, — и я снова цитирую министра Лаврова, — «применение химического оружия кем бы то ни было» (см. S/PV.7038) в Сирии будет расследовано, и те, кто его применил, будут привлечены к ответственности. Добиться правосудия — это наш долг перед жертвами.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Боливия вновь хотела бы выразить самое твердое и решительное осуждение применения химических веществ в качестве оружия. Это ничем не оправданное и преступное деяние, независимо от того, где, когда и кем оно совершается. Применение этого оружия является серьезным нарушением норм международного права и угрозой для международного мира и безопасности. Мы считаем крайне важным, чтобы виновные в совершении этих страшных и преступных деяний были призваны к ответу и преданы правосудию.

Боливия вновь заявляет, как она делает это на протяжении вот уже нескольких месяцев, что она не возражает против продления мандата Совместного механизма по расследованию (СМР). Напротив, мы считаем, что следует поддержать Механизм и позволить ему продолжить свою работу самым методичным, техничным, профессиональным и деполитизированным образом. Вопрос о продлении его мандата следует рассмотреть после публикации его доклада.

В последние несколько месяцев некоторые члены Совета в разной форме поднимали определенные технические вопросы и высказывали замечания. Мы думаем, что эти вопросы следует рассмотреть и решить. Именно поэтому мы считаем, что, прежде чем продлить мандат Механизма, мы должны рассмотреть его доклад. Мы полагаем, что в данном случае, за два дня до публикации доклада, время не является значимым фактором, поскольку, я повторяю, до его публикации остается всего два дня.

Мы считаем, что в этом году в работу механизма по меньшей мере дважды вносились помехи — прежде всего, когда его доклады были политизированы включением в проект резолюций сведений, которые эти доклады не содержали, что в прошлом уже послужило основанием для того, чтобы отвергнуть один из представленных проектов резолюций. Далее, другой серьезной проблемой, ослабившей мандат Механизма и приверженность Совета Безопасности, стали односторонние военные акции в нарушение норм международного права.

В этом заключается одна из главных проблем и для международного сообщества, и для нашей работы. Если мы четко заявляем, что в этой ситуации нам необходимо сохранять единство Совета, то мы не понимаем, зачем готовятся проекты резолюций, которые будет заведомо отвергнуты по причинам,

о которых я уже сказал. Поэтому Совет должен рассматривать проекты резолюций, которые сознательно готовятся для того, чтобы их отвергли? Какой политический расчет стоит за этим намерением? Мы сожалеем, что вместо того, чтобы скоординировать усилия и попытаться прийти к единой позиции по вопросу, в решении которого явно заинтересованы все стороны, на отдельных членов оказывают давление и порочат их репутацию в глазах международного сообщества.

И наконец, моя делегация желает предельно ясно заявить, что она отвергнет любое давление, которое в этом и в других вопросах на нее будет оказывать любой член Совета или член нашей Организации. Меры и решения, которые будет принимать моя делегация, будут приниматься на основе принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций. Мы категорически отвергаем любые попытки ненадлежащего влияния или давления на боливийскую делегацию в процессе принятия ею решений.

Голосование против проекта резолюции S/2017/884 не является голосованием против СМР. Голосование против этого проекта резолюции — это голосование против политизации Совета Безопасности. Голосование против этого проекта резолюции — это призыв активизировать усилия, чтобы мы смогли продемонстрировать единство в вопросе, столь важном для всего международного сообщества.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Несколько случаев предполагаемого применения химического оружия в Сирии остаются нерасследованными, и работа Совместного механизма по расследованию (СМР) явно не завершена. Продолжение функционирования СМР необходимо для обеспечения ответственности. Япония поддержала проект представленной Соединенными Штатами резолюции S/2017/884, потому что мы считаем целесообразным обеспечить продолжение работы СМР, продлив его нынешний мандат.

Я очень внимательно выслушал заявления представителей России и Боливии. Весьма прискорбно, что мандат Механизма продлить сегодня не удалось. В то же время, насколько я понимаю, Россия и Боливия в принципе не возражают против продления мандата как такового. Япония полностью доверяет Механизму в том, что касается его экспертных знаний, беспристрастности и профессионализма. Международное сообщество и, по сути, все человечество просто обязаны обеспечить привлечение к ответ-

ственности за применение химического оружия. Поэтому Совету Безопасности необходимо принять решение о продлении мандата Совместного механизма по расследованию.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Украина стала одним из авторов проекта резолюции S/2017/884 о продлении мандата Совместного механизма по расследованию и голосовала в его поддержку с целью обеспечить непрерывность крайне важной работы Механизма. Ввиду масштабности проводимых расследований, тяжести преступлений и большого количества еще не решенных вопросов мы считаем, что ничто не должно препятствовать деятельности Механизма как независимого и уникального инструмента для расследования подтвержденных — и я подчеркиваю слово «подтвержденных» — случаев применения в Сирии химического оружия.

Тем не менее, несмотря на поддержку данного проекта резолюции подавляющим большинством членов Совета, один из его членов продолжает блокировать каждое решение, которое могло бы приблизить нас к тому, чтобы привлечь виновных в этих ужасающих преступлениях к ответственности. Речь идет вовсе не о посещении тех или иных объектов в Сирии или других манипуляциях с той же конкретной целью; нам всем известно, что проводить такое посещение никакой необходимости не было. Речь идет не об окончательных выводах Механизма, которые будут представлены позднее. Речь идет даже не о политизации всего процесса или о создании совершенно искусственных препятствий для объективного и тщательного расследования.

Сегодняшнее голосование продемонстрировало гораздо более опасную тенденцию — ту, которой цинично игнорируются основополагающие международные нормы и в результате этого в заложниках оказываются независимые структуры. Сегодняшнее голосование вновь продемонстрировало все большее злоупотребление правом вето. Сегодня Совету снова не удалось выполнить его задачу. Мандат Механизма истекает 17 ноября. Это означает, что для изыскания решения тому, как можно сохранить этот механизм, осталось всего только около трех недель. Мы считаем, что это еще возможно — и необходимо. Мы не можем допустить провала и направить миру совершенно неверный сигнал, имеющий далеко идущие последствия для ныне существующих режимом нераспространения оружия массового уничтожения.

В заключение я хочу еще раз заявить о том, что главная обязанность Совета состоит в том, чтобы отстаивать правосудие и международное право и восстановить уважение к ним несмотря ни на какие попытки ответного манипулирования или изменения фактов.

Г-н Карди (Италия) (*говорит по-английски*): По мере того, как глобальной архитектуре нераспространения продолжают угрожать чрезвычайно серьезные вызовы, Совет Безопасности обязан поддерживать целостность и авторитет этих важнейших и давно закрепившихся норм в интересах нашей коллективной безопасности и сохранения путей для привлечения к ответственности тех, кто их нарушает. Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций является одним из важнейших инструментов в этом отношении, и Италия всецело поддержала сегодня продление его мандата и будет впредь поддерживать его и в будущем в надежде на то, что Совету Безопасности удастся достичь консенсуса по столь важному вопросу. С нашей точки зрения, его своевременное продление, в отличие от того, что произошло в прошлом году, обеспечит непрерывность и предсказуемость деятельности Механизма. Это позволит сохранить важнейшие знания, накопленные в этом году экспертами Механизма в отношении этой насущной задачи, выполнения которой мы по-прежнему совместно добиваемся по мере того, как продолжают поступать пока не подтвержденные сообщения о новых инцидентах.

Поэтому мы разочарованы тем, что сегодня продление его мандата оказалось невозможным. Результаты голосования не только создают опасность для будущего Механизма, но и обостряют разногласия в Совете Безопасности, которых, откровенно говоря, быть вообще не должно и которые, мы надеемся, удастся преодолеть, поскольку обеспечение соблюдения режима нераспространения химического оружия отвечает нашим общим интересам. Поэтому, пока мы ждем заключительного доклада Механизма о событиях, произошедших в Хан-Шейхуне и Ом-Хуше, мы убеждены в том, что этот доклад подтвердит беспристрастность, объективность и независимость Механизма. Мы надеемся, что в предстоящие недели Совету удастся восстановить свое единство по столь важным для нашей коллективной безопасности вопросам. Борьба с безнаказанностью, выявление виновных и привлечение их к ответственности должны составлять для Совета общую приори-

тетную задачу — ту, которая нас объединяет, а не вносит в наши ряды раскол.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Весьма прискорбно, что Совету не удалось принять проект резолюции S/2017/884 о продлении мандата Совместного механизма по расследованию, который был составлен на основе консенсуса. Причина, по которой мы голосовали в поддержку этого проекта резолюции, заключается в том, что еще остаются заслуживающие доверия утверждения о применении химического оружия, которые в настоящее время расследуются Миссией по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), и поэтому работа Механизма пока не завершена.

Мы считаем, что Механизм остается важным инструментом для выявления виновных в применении химического оружия в Сирии — будь то государственных или негосударственных субъектов. Нас также убеждает приведенный Высоким представителем по вопросам разоружения г-жой Идзуми Накамицу аргумент, что, руководствуясь прошлогодним опытом, мандат Механизма крайне необходимо продлить таким образом, чтобы обеспечить его бесперебойное и стабильное в институциональном плане функционирование.

Несмотря на сегодняшний итог, мы надеемся, что Совет будет прилагать все возможные усилия к тому, чтобы восстановить свое единство и достичь необходимого компромисса для того, чтобы продлить мандат Механизма. Существование этого механизма крайне необходимо для сдерживания применения химического оружия не только в Сирии, но и во всем регионе. В отсутствие механизма для четкого определения ответственности Совет подаст виновным в этом чудовищном преступлении неверный сигнал.

Нам, конечно, известно, что заключительный доклад Механизма будет опубликован в ближайшее время, и то, как мы проголосовали сегодня, ни в коем случае не следует истолковывать как заблаговременное одобрение этого доклада или, тем более, как ослабление нашей решимости проявлять максимальную объективность, сосредоточившись на технических аспектах работы Механизма, от которого мы ожидаем проявления наивысшей степени объективности и верности тому, что диктуют обстоятельства дела. Ожидается, что в его заключительном докладе будет четко определена вина за инциденты в Ом-Хуше и Хан-Шейхуне.

Наша позиция в этом отношении остается неизменной. Лица, ответственные за применение химического оружия в Сирии, должны быть наказаны на основе неопровержимых и исчерпывающих доказательств. Невозможно игнорировать поводы для беспокойства Российской Федерации и Боливии. Именно поэтому Механизм несет огромную ответственность за то, чтобы быть объективным и стараться не создавать впечатления политизации вопроса, который уже и без того некоторым кажется политизированным.

Необходимость проявления как можно большей скрупулезности в этом отношении — это также вопрос самоуважения членов Механизма, равно как и его Председателя. Я могу заверить Российскую Федерацию и Боливию в том, что уровень наших требований весьма высок, и халтуру мы не примем. Как мы заявляли уже неоднократно, мы придаем этому вопросу, касающемуся применения химического оружия, большое значение не только потому, что являемся членом Совета и стороной, подписавшей Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, но и в силу исторических причин, углубляться в которые на данном этапе нет никакой необходимости. В связи с этим мы займем соответствующую позицию исходя из содержания будущего доклада, который, по нашему мнению, должен быть тщательно проработанным и заслуживающим доверия, как с точки зрения методологии, так и в своих выводах.

Г-н Умаров (Казахстан) (говорит по-английски): Казахстан занимает твердую и последовательную позицию по обсуждаемому нами вопросу. Мы всегда выступаем против применения любого вида оружия массового уничтожения кем бы то ни было и при любых обстоятельствах. Наша страна и наш народ очень активно участвуют и всегда оказывают поддержку в борьбе против подобных злодеяний.

Мы полностью поддерживаем необходимость продолжения работы Совместного механизма по расследованию (СМР), который по-прежнему является не имеющим альтернативы механизмом сдерживания и арбитража. С учетом продолжающихся случаев применения химического оружия в Сирии и остающихся нераскрытыми преступлений, мы убеждены в том, что действие мандата СМР необходимо поддерживать и продлить.

Мы уважаем позицию наших коллег, поддерживающих продление мандата СМР. Мы отдаем себе отчет в том, что в прошлом году этот меха-

низм утратил былую динамику работы и часть экспортного потенциала из-за того, что его мандат был продлен с задержкой, спустя два месяца после его первоначального завершения. Мы не хотели бы, чтобы аналогичная ситуация повторилась в этом году. В то же время мы считаем логичным, что, поскольку близится дата представления доклада, в рассмотрении и оценке результатов работы СМР есть смысл. Кроме того, необходимо продлить работу Механизма, принимая во внимание все существующие проблемы и трудности, с которыми ему пришлось столкнуться, если таковые имеются.

Вызывает сожаление тот факт, что мы не в состоянии согласовать общие подходы и взгляды по этому вопросу, особенно в отношении того, когда и каким образом сохранить и улучшить работу данного Механизма. С другой стороны, нет никаких сомнений в том, что члены Совета сходятся во мнении о крайней актуальности работы СМР. Поэтому мы должны работать, проявляя большую политическую волю к поиску желаемого компромисса. Мы не поддерживаем сегодняшнее решение, особенно в свете того, что Совет не имеет единого или согласованного мнения по этому вопросу. Противоположные позиции, хорошо известные всем сторонам, привели к предсказуемым результатам. В нынешней ситуации мы не можем присоединиться к позиции ни одной из сторон, поскольку в конечном счете это не решит проблему. Только единство и взаимные компромиссы, которых мы не наблюдали в нынешней ситуации, могут помочь нам достичь взаимоприемлемого решения этого вопроса.

В этой связи наша страна воздержалась при голосовании и рекомендует Совету выступить с единой позицией при решении нынешних проблем. Мы по-прежнему убеждены в том, что мандат СМР будет продлен до истечения срока его действия, особенно когда, как мы видим, назреет консенсус относительно необходимости данного решения.

Г-н Скоог (Швеция) (говорит по-английски): Весьма прискорбно, что Совет не смог прийти к единой позиции по техническому вопросу о продлении мандата Совместного механизма по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия и Организации Объединенных Наций и что представленный на рассмотрение проект резолюции (S/2017/884) не был принят.

Швеция самым решительным образом осуждает неоднократное применение химического оружия в Сирии. Мы заявляем о своей полной поддержке СМР

и проводимых им объективных, беспристрастных и независимых расследований. Нельзя допустить безнаказанности тех, кто несет ответственность за нападения с применением химического оружия. СМР, единогласно учрежденный Советом, играет важнейшую роль в защите международной системы разоружения и нераспространения. Необходимо продолжать эту важную работу.

Мандат СМР истекает менее чем через месяц и его своевременное продление по-прежнему имеет важное значение. Сегодняшнее голосование — временная неудача, но она не означает окончания работы СМР и ее мандата.

(говорит по-французски)

Сейчас не время сидеть сложа руки.

(говорит по-английски)

Насчитывается порядка 60 случаев предполагаемого применения химического оружия в Сирии, которые в настоящее время расследует Организация по запрещению химического оружия и которые впоследствии могут быть переданы на рассмотрение СМР. Кроме того, нельзя исключить возможность новых нападений. Если бы СМР не существовало, его следовало бы создать. Сейчас настало время Совету засучить рукава, выработать единую позицию и единогласно выступить в поддержку СМР и привлечения к ответственности виновных в применении химического оружия в Сирии. Это потребует от всех добросовестного участия в переговорах, но это вполне возможно.

Мы будем делать все возможное в предстоящие недели, с тем чтобы обеспечить сохранение СМР и отстоять его независимый мандат. Мы будем поддерживать все серьезные и реальные инициативы, направленные на достижение этой цели, и готовы оказать помощь в содействии усилиям по поиску пути продвижения вперед в данном вопросе в Совете. Сирийский народ, который страдает от продолжающегося более шести лет конфликта, заслуживают как минимум этого.

Г-н Сек (Сенегал) *(говорит по-французски)*: Мы разочарованы тем, что Совет Безопасности не смог сохранить свое единство, с тем чтобы принять техническое решение о продлении мандата Совместного механизма по расследованию (СМР) еще на один год.

Сенегал проголосовал за проект резолюции S/2017/884, поскольку мы убеждены в том, что Механизм играет центральную роль в глобальной архитектуре нераспространения и предпринимает усилия для независимого, беспристрастного и объективного выполнения своего мандата в соответствии с резолюцией 2235 (2015), который был продлен путем единогласного принятия резолюции 2319 (2016).

Важно напомнить, что его мандат заключается в выявлении в максимально возможной степени лиц, организаций, групп или правительств, которые используют, организуют использование или отдают приказы об использовании химических веществ — в том числе газообразного хлора и других токсичных химических веществ — в качестве оружия в Сирии, а также тех, кто в какой бы то ни было форме участвовал в таких действиях. Продолжающие поступать сообщения о применении химического оружия в Сирии подтверждают необходимость продолжения работы СМР, особенно в условиях, когда такое оружие массового уничтожения может попасть в руки негосударственных субъектов, в том числе террористических групп.

Делегация Сенегала выражает надежду на то, что в течение 48 часов после выхода доклада Механизма Совет сможет вернуться к важному вопросу об ответственности за неприемлемое применение химического оружия. В связи с этим мы вновь обращаемся с призывом вернуться к работе в духе консенсуса, который превалировал в ходе принятия резолюций 2118 (2013), 2235 (2015) и резолюции 2319 (2016), что позволило добиться реального прогресса в решении проблемы возможного применения химического оружия в Сирии.

Г-н Росселли (Уругвай) *(говорит по-испански)*: Говорят, что люди — единственные живые существа, которые спотыкаются об один и тот же камень дважды. В 2016 году мы столкнулись с ситуацией, когда мандат Совместного механизма по расследованию (СМР) должен был истечь. Высказывались сомнения относительно целесообразности его продления. Произошла короткая заминка с продлением его мандата, и, наконец, в ноябре, он был продлен. Что случилось за это время?

А случилось то, что СМР — это не просто абстракция. Его деятельность основана на работе людей: мужчин и женщин, которые получают заработную плату, у которых есть семьи и которым нужно

знать, что произойдет с их жизнью. Вот что случилось в прошлом году. В условиях неопределенности большинство сотрудников СМР стали искать работу в других местах. Они уволились и начали искать другие средства заработка.

Такая небольшая страна, как Уругвай, очень старается не спотыкаться дважды об одно и то же препятствие. Но именно это сегодня и происходит. Осталось меньше месяца до истечения срока действия мандата СМР. Мужчины и женщины, которые работают в СМР, имеют право знать, что произойдет с их жизнью, что произойдет с ними и придется ли им менять место работы. Поэтому мы считаем, что нам следует быть прагматичными и продлить срок действия мандата СМР. Давайте не повторять старых ошибок. Давайте как можно скорее продлим мандат и сохраним персонал Механизма. В прошлом году нам фактически пришлось ждать шесть месяцев до возобновления работы СМР. С ноября прошлого года по май этого года СМР практически не осуществлял никакой деятельности. Мы этого хотим? Я думаю, что продление мандата является наиболее логичным шагом.

Для нас продление мандата имеет принципиальное значение, поскольку Уругвай в одиночку не может расследовать то, что произошло в Сирии, или что происходит в 60 зарегистрированных случаях возможного применения химического оружия. Эта работа должна проводиться беспристрастным органом. СМР был учрежден Организацией Объединенных Наций совместно с Организацией по запрещению химического оружия и Советом Безопасности. Давайте дадим ему еще один шанс продолжить свою работу.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай выражает глубокую обеспокоенность в связи с применением химического оружия в Сирии и разделяет страдания, причиненные сирийскому народу в результате таких действий. Китай всегда выступает против применения химического оружия при любых обстоятельствах каким бы то ни было государством, организацией или отдельными лицами и независимо от их мотивов.

Мы поддерживаем Совместный механизм по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций, занимающийся вопросами химического оружия в Сирии, в выполнении его комплексных задач и проведении беспристрастного расследования пред-

полагаемых случаев в соответствии с мандатом Совета Безопасности, с тем чтобы добиться результата, основанного на убедительных доказательствах и прошедшего испытание временем и фактами.

Все члены Совета осуждают применение химического оружия в Сирии, и поэтому необходимость проведения расследования соответствующих случаев поддерживается единогласно. Согласованная и единая позиция Совета Безопасности по вопросу о химическом оружии в Сирии способствует установлению фактов, привлечению виновных и ответственных сторон к суду и предотвращению дальнейшего применения химического оружия в Сирии.

В проект резолюции (S/2017/884), по которому только что проголосовал Совет Безопасности, были включены некоторые положительные элементы, по которым был достигнут консенсус, например, о поддержке продления работы СМР. С другой стороны, в связи с предстоящим докладом Механизма некоторые члены Совета выразили надежду на проведение всеобъемлющего обзора мандата СМР и вопроса о его продлении, с тем чтобы способствовать повышению эффективности его работы.

Совет Безопасности мог бы продолжить проведение консультаций по содержанию проекта резолюции и о сроках ее принятия в рамках работы по согласованию такого документа, который пользуется единодушной поддержкой всех членов Совета. Китай неустанно призывает Совет продолжать проводить консультации с целью достичь консенсуса. Однако, к сожалению, Совет поторопился провести голосование по проекту резолюции, когда консенсуса еще не было. Это не способствует обеспечению единства в Совете Безопасности и не помогает в решении проблемы химического оружия в Сирии.

В свете таких обстоятельств Китай воздержался при голосовании по данному проекту резолюции. Политическое урегулирование — это единственный способ прекратить страдания сирийского народа. В последнее время в рамках Женевских мирных переговоров и диалога в Астане был достигнут определенный прогресс. Что касается политического урегулирования вопроса о Сирии, то мы начинаем видеть свет в конце туннеля.

На этом решающем этапе Китай призывает всех членов Совета преследовать более широкие цели продолжения политического процесса в Сирии, со-

хранять единство по вопросу о сирийском химическом оружии и обеспечить сирийским сторонам благоприятные условия для достижения приемлемого для всех урегулирования в кратчайшие сроки посредством Женевских мирных переговоров, играя тем самым конструктивную роль в деле скорейшего, всеобъемлющего, справедливого и надлежащего урегулирования сирийского вопроса.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Египет проголосовал за представленный сегодня проект резолюции (S/2017/884) в силу нашей искренней заинтересованности в обеспечении выявления лиц, причастных к применению химического оружия в Сирии. Для этого необходимо обеспечить продление мандата Совместного механизма по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) — Организации Объединенных Наций, которому Совет Безопасности поручил выполнять свою работу с максимальной эффективностью.

Заинтересованность в этом Египта основывается на необходимости укреплять концепцию обеспечения ответственности и устанавливать факты, связанные с сирийским кризисом, что также позволит нам противостоять актуальной угрозе, которую миру еще предстоит эффективным образом устранить. Применение химического оружия в Сирии, все более широкое его распространение и установленные нами факты обладания таким оружием представляют собой угрозу для безопасности стран региона и всего мира.

Несмотря на то, что международное сообщество создало систему, основанную на том, что этот вид оружия находится в руках государства, оно до сих пор не разработало систему, которая была бы в состоянии сдерживать негосударственные группы от попыток завладеть химическим оружием или приобрести технологии его производства. Эта ситуация усугубляется из-за существующей взаимосвязи и координации действий между негосударственными группами, которые рассредоточены по всему Ближнему Востоку и обладают более широкими возможностями для транспортировки и производства такого оружия.

Независимо от окончательных итогов голосования Египет выступил за этот проект резолюции. Вместе с тем мы проголосовали за него потому, что хотели заявить о нашей приверженности установлению имен виновных в применении химического оружия в

Сирии и подчеркнуть необходимость усовершенствования методов работы СМР.

Ранее Совет Безопасности уже обсуждал методы работы Совместного механизма по расследованию и Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике, результаты работы которой имеют непосредственное влияние на деятельность Совместного механизма по расследованию. Египту и многим членам Совета Безопасности стало очевидно, что необходимо в срочном порядке усовершенствовать методы работы обоих механизмов, особенно в том, что касается посещения объектов в Сирии, на которых они должны вести расследование случаев применения химического оружия. Нет необходимости говорить о том, что своевременное проведение этих посещений, изучение расследуемых объектов, регистрация и сбор доказательств и имеющихся образцов, а также анализ всех возможных сценариев, несомненно, будут способствовать созданию прочной основы для любых выводов, которые будут сделаны Миссией по установлению фактов или СМР.

Несмотря на то, что проект резолюции не был принят сегодня, мы считаем, что за Советом Безопасности сохраняется возможность продлить срок действия мандата СМР. Кроме того, у Совета Безопасности есть возможность усовершенствовать методы работы СМР, поскольку в силу того, что механизм был учрежден Советом, он несет ответственность за направление его усилий и предоставление ему поддержки, не оказывая при этом влияния на его работу или на итоги его докладов, которые должны оставаться нейтральными, независимыми и свободными от политических манипуляций.

Я хотел бы еще раз призвать членов Совета Безопасности прилагать усилия для сохранения Механизма, оказания ему поддержки и совершенствования методов его работы. Мы подчеркиваем необходимость сохранения единства Совета в этой связи, что отвечает нашим интересам и интересам всех наших народов.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Российская Федерация проголосовала против внесенного делегацией Соединенных Штатов проекта резолюции (S/2017/884) о техническом продлении мандата Совместного механизма по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) — Организации Объединенных Наций. Сожалеем, что авторы пошли по пути конфронтации и

раскола в Совете Безопасности. Это как раз есть та политизация, о которой мы сегодня говорим, и тот самый цинизм, кстати говоря, о котором говорили представители Соединенных Штатов. Мы хотим подчеркнуть, что мы также очень озабочены использованием химического оружия в Сирии. Отвечая уважаемому представителю Соединенного Королевства, я подтверждаю все то, что говорил министр Лавров, которого он сегодня цитировал, спасибо ему за это. Расследование должно быть проведено, по любому эпизоду, виновные найдены и наказаны. Этого мы, собственного говоря, и добиваемся. Только какое отношение эти слова имеют к сегодняшнему заседанию?

Я хочу подчеркнуть, что сегодняшнее голосование бессмысленно еще и потому, что оно никак не повлияло на судьбу СМР: как он работал, так и продолжает работать. Мы еще вернемся к обсуждению вопроса о его продлении.

(говорит по-английски)

Мы не остановили его работу, как сказал уважаемый представитель Великобритании. Мы не положили ему конец.

(говорит по-русски)

Может быть, мое выступление не очень внимательно слушали, могу еще раз процитировать самого себя:

«Сегодняшнее решение никак не повлияет на судьбу СМР. Как он функционировал до 17 ноября, так и будет продолжать функционировать».

Отвечая моему другу и коллеге из Уругвая, хотел бы сказать: не надо пытаться нас разжалобить судьбой «несчастных» сотрудников СМР. Их, конечно, жалко — может быть, хотя пока с ними ничего не случилось. Но все-таки СМР — это не благотворительный фонд по поддержке семей его сотрудников. Он занимается кое-чем поважнее. Перед ним стоят задачи гораздо важнее, чем эта, конечно важная сама по себе. У нас достаточно времени для того, чтобы позаботиться о судьбе семей сотрудников. Не надо нагнетать здесь обстановку по этому поводу.

Меня забавляет, как некоторые делегации — не одна — сегодня зачитывали заранее заготовленные выступления с осуждением применения некоторыми странами права вето. Они что, заранее знали, что мы применим право вето сегодня? Это только подтверждает, что сегодня мы наблюдаем отрежисси-

рованный спектакль, преследовавший только одну цель: пригвоздить одну страну к позорному столбу. У меня, кстати, просьба к тем, кто будет подходить к корреспондентам после сегодняшнего заседания: пожалуйста, не извращайте нашу позицию. Я уже вынужден был повторять самого себя, и еще раз повторю, что мы не закрыли СМР — мы всего лишь не приняли решение о его продлении сегодня, мы еще вернемся к этому вопросу.

Мы сожалеем о том, что сегодняшнее заседание вообще состоялось. Но очевидно те, кто попросил о его проведении, знали заранее его сценарий, и цели у них были совсем не те, о которых они заявляют в своих выступлениях. Мы вернемся к вопросу о продлении мандата СМР после выхода доклада, спокойного обсуждения его содержания и обсуждения в Совете Безопасности. И посмотрим, каким должен быть мандат СМР для того, чтобы он выполнял свою работу объективно и профессионально; чтобы мы не проводили в будущем таких заседаний, как сегодня.

Председатель *(говорит по-французски)*: Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Франции.

Франция глубоко сожалеет о результатах этого голосования. Текущие доклады Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) свидетельствуют о том, что нападения с применением химического оружия в Сирии не прекратились. Это как никогда ранее оправдывает дальнейшее проведение расследований для выявления и наказания виновных, в частности в свете последних выводов Миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике относительно нападения с применением зарина в Латамнехе на северо-западе Сирии, совершенного 30 марта.

Поэтому сегодняшнее голосование стало очередной упущенной возможностью. Отказываясь продлить срок действия мандата Совместного механизма по расследованию (СМР), мы лишаем себя возможности документирования случаев применения такого оружия не только сирийской армией, но и негосударственными субъектами. Это новый вид угрозы, к которому мы должны быть готовы.

Мы сожалеем о том, что сегодня мы не смогли принять проект резолюции о продлении мандата, который, разумеется, необходимо было принять для обеспечения непрерывной работы СМР, исходя из принципов прагматичности и ответственности и в

отсутствие какой-либо политизации. Механизм доказал свою эффективность. Следовательно, наша общая ответственность заключается в достижении необходимого консенсуса для того, чтобы положить конец применению химического оружия в Сирии и не допустить его применения в других местах. Я хотел бы напомнить, что 192 государства, включая Сирию, взяли на себя обязательство отказаться от применения химического оружия. Помимо выполнения этими государствами-участниками, в том числе Россией, своих особых обязательств, мы все должны защищать и укреплять режим нераспространения химического оружия.

Сейчас, когда мы ожидаем заключительных выводов Механизма, Франция не опустит руки. Наша страна не будет мириться с разрушением режима нераспространения. Напротив, нашей приоритетной задачей должна оставаться полная и окончательная ликвидация сирийской программы химического оружия и борьба с безнаказанностью. В этом духе Франция полностью поддерживает существующие механизмы Организации Объединенных Наций и ОЗХО и подтверждает свою полную уверенность в них.

Франция считает соблюдение обязательств в области нераспространения одним из основополагающих стандартов международных отношений. Их нарушение создает опасность для всех нас. Поэтому мы должны направить решительный сигнал, в том числе путем выявления лиц, виновных в совершении этих преступлений. Если мы надеемся на установление прочного мира и стабильности в Сирии, мы должны установить истину. Это один из приоритетов Франции. Для реализации этой надежды необходимо также политическое урегулирование, которое приведет к согласованному в ходе переговоров демократическому переходу в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение). Именно в этом и заключается цель усилий Франции

по созданию контактной группы для активного оказания поддержки посреднической деятельности г-на Стаффана де Мистуры.

Сегодня, когда мы отмечаем День Организации Объединенных Наций, я считаю важным рассмотреть все, что поставлено на карту, в более широком контексте. Международные режимы нераспространения относятся к числу наиболее важных совместных достижений последних десятилетий. Вне всякого сомнения, эти режимы являются основой международного мира и безопасности. Тем не менее сегодня они проходят различные проверки на прочность, начиная с ядерной программы Северной Кореи до применения химического оружия в Сирии, не говоря уже о многих других угрозах во всем мире. Поэтому я хотел бы от имени Франции призвать к максимальной бдительности и действиям. Давайте не допустим, чтобы политические разногласия — или, что еще хуже, краткосрочные тактические расчеты — подорвали эти режимы. Дальнейшее существование и прочность международных режимов нераспространения имеют жизненно важное значение для нашей общей безопасности. Поэтому обязанность международного сообщества, и в частности Совета Безопасности, состоит в том, чтобы поддерживать и укреплять их. Именно поэтому сегодняшнее голосование «против» не является и не может быть последним.

В этой связи Франция торжественно призывает всех членов Совета Безопасности занять единую позицию по важнейшим вопросам, которые я только что изложил, и прийти к необходимому консенсусу до истечения срока действия мандата СМР в середине ноября, с тем чтобы продлить его. Мы все должны отдавать себе отчет в том, что это наша историческая ответственность.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Заседание закрывается в 11 ч. 50 м.